

Пылкий властелин

Автор:

[Линн Грэхем](#)

Пылкий властелин

Линн Грэхем

Гарем - Harlequin #3

Шейх небольшой страны Марвани, Явар, переживает не самые простые времена: после тяжелой аварии, смерти отца и предательства женщины он никак не может прийти в себя. И все же, понимая свою ответственность перед страной, он решает жениться. Но сначала ему нужно развестись с Сибиллой, которая разбила ему сердце и жестокого предала его, бросив в самый страшный момент его жизни. После нескольких дней брака Сибилла легко согласилась оставить Явара, взяв у его отца крупную сумму денег. Но, встретившись с предательницей, шейх понимает, что не сможет с ней развестись...

Линн Грэхем

Пылкий властелин

Роман

Lynne Graham

The Desert King's Blackmailed Bride

The Desert King's Blackmailed Bride © 2017 by Lynne Graham

«Пылкий властелин» © «Центрполиграф», 2018

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2018

Глава 1

Король Явар, недавно вступивший на престол Марвани после смерти отца, Лута, всматривался в финиковые пальмы во внутреннем дворе за пределами своего кабинета. Красивая брюнетка играла в мяч с его племянницей и племянником. Девушку звали Залиха. Образованная, элегантная и добродушная молодая женщина, она могла бы стать прекрасной королевой.

Марвани было государством в Персидском заливе, небольшое, но богатое нефтью и глубоко консервативное по своему укладу. Король-холостяк должен был как можно быстрее обзавестись женой. Королевская династия не считалась устоявшейся, пока не было другого наследника, а Явар был единственным ребенком в семье.

В газетах непрестанно строились различные предположения. Подозрения возбуждались после каждого разговора Явара с незамужней молодой женщиной.

Явар точно знал, почему все время откладывал свадьбу. К тому же он чувствовал отсутствие искры между ним и Залией, как бы красива она ни была.

Стук в дверь возвестил о прибытии Бандара, старшего юридического советника королевской семьи.

– Приношу извинения, если я немного рано. – Невысокий мужчина торжественно поклонился.

Явар пригласил его сесть.

– Это очень деликатный вопрос, – тихо сообщил Бандар. – Но обсудить это с вами моя обязанность, как вашего консультанта.

– Нет ничего, чего мы не можем обсуждать...

– Тем не менее это вопрос, который я впервые поднял полтора года назад с моим предшественником, Юсуфом, и он поручил мне никогда не упоминать об этом, иначе я совершу преступление. – Бандар опустил глаза. – Если это так, примите мои извинения заранее.

Юсуф был советником отца Явара и ушел в отставку после того, как не стало короля Лута; Бандар занял его место. Тонкие черные брови Явара сошлись на переносице – смесь любопытства и тревоги одолевали его.

– Я необидчив, а ваша роль заключается в том, чтобы защищать меня в правовых вопросах, – спокойно ответил Явар. – Естественно, я уважаю вашу ответственность.

– Тогда я начну, – вздохнул Бандар. – Два года назад вы женились на молодой англичанке, пусть и не многие в курсе, это обстоятельство должно быть рассмотрено соответствующим образом.

Требовалось немало усилий, чтобы заставить замолчать Явара, который обладал пылким нравом.

– Но брака как такового фактически не было... – наконец нашелся Явар. – Мне сообщили, что церемония была незаконной, потому что я не получил разрешения своего отца.

– Я боюсь, что ваш отец таким образом выдавал желаемое за действительное. Он хотел считать, что брак не имеет силы, и у Юсуфа не хватило смелости возразить ему...

Явар побледнел.

– Так брак был законным? – переспросил он в недоумении.

– В нашей конституции нет закона, который бы запрещал наследному принцу Марвани жениться по его собственному выбору. Вам было двадцать шесть лет, тем не менее брак еще в силе, потому что вы не сделали ничего, чтобы расторгнуть его юридически.

Широкие, сильные плечи Явара напряглись под длинным белоснежным саубом. Он нахмурился, пытаясь определить урон, который только что был нанесен его брачным планам. Он уже был женатым человеком. Нет, он все еще был женат.

– Я не сделал ничего, чтобы расторгнуть этот брак, потому что мне сообщили, что он был незаконным и, следовательно, недействительным. Как плохой контракт, – заметил он.

– К сожалению, это не так. – Бандар вздохнул. – Чтобы расторгнуть этот брак, требуется развод согласно законодательству Великобритании и закону Марвани.

Явар подошел к окну. Залия все еще развлекала его племянников.

– Я и не подозревал об этом. Меня должны были проинформировать об этой ситуации еще год назад...

– Как я уже упоминал, Юсуф был моим начальником, и он не позволил мне поднять эту тему...

– Моего отца не стало более трех месяцев назад, – сухо напомнил ему Явар.

– Я должен был убедиться в том, что мои сведения достоверны, прежде чем начинать этот разговор. Я также обнаружил, что, несмотря на расставание с вами, ваша жена не просила развода.

Явар замер: его худое мрачное лицо напоминало непроницаемую маску.

– Не нужно говорить об этой женщине, как о моей жене, – холодно заметил он.

– Мне следует называть эту леди вашей королевой? – Бандар позволил невероятную бестактность. – Потому что так или иначе Сибилла Уитакер, жена короля Марвани, имеет официальный статус королевы.

Явар глубоко вздохнул, пытаясь успокоиться, его ладони с длинными пальцами сжались в кулаки. Он совершил единственную серьезную ошибку: женился на охотнице за деньгами, которая оставила его при первой же возможности.

– Естественно, я уважаю то, что ваш отец не одобрил эту молодую особу.

– Мой отец был совершенно прав. Она была неподходящей кандидатурой ни для роли моей супруги, ни для роли королевы, – процедил Явар сквозь зубы. – Я был непокорным сыном, Бандар... но я усвоил урок.

– Уроки юности часто бывают суровыми, – рассудительно заметил Бандар. Он испытывал облегчение. В отличие от покойного родителя, вспыхивающего как сухая трава от любой искры, новый король был готов выслушать все, даже если ему это может не нравиться.

На самом деле Явар едва слышал. Короля одолевали непрошенные воспоминания из глубин его разума, где хранились тревожные переживания, которые он жестко пресекал. Он вновь вспомнил, как Сибилла уходит от него. Вспомнил ее прекрасные светлые волосы, развевающиеся на ветру, длинные, стройные ноги... в тот момент она была потрясающе красивой.

С самого начала Сибилла разыгрывала сложную многоходовую партию соблазнения. Еще никогда он не был отвергнут женщиной, она бросила ему вызов своим равнодушием. Ему потребовалось два года, чтобы добиться ее расположения, но по-настоящему она стала принадлежать ему только тогда, когда он сдался и подарил ей обручальное кольцо. Неудивительно, что за долгий период безбрачия и неудовлетворенности Сибилла Уитакер стала для него наваждением.

Расплата за слабость не заставила долго ждать. Между ними вспыхнула громкая ссора. Он уехал из Оксфорда в Марвани без нее и с того дня ее больше не видел. После серьезной аварии Явар пришел в себя на больничной койке, отец сидел рядом с ним, как часовой, его постаревшее лицо носило печать скорби и тревоги.

Прежде чем сообщить плохую новость, король Лут взял сына за руку, пытаясь утешить. Сибилла, признался Лут, не приедет навестить Явара. Его брак, заявил Лут, незаконный, и Сибилла приняла денежное вознаграждение в качестве

откупа, ей следовало забыть, что Явар появлялся в ее жизни. Король Лут купил ее молчание большой суммой, которая явно компенсировала утрату мужа и обеспечила ей безбедное существование в будущем.

Явар вдруг вспомнил одну из самых безумных фантазий, охвативших его, пока, беспомощный, он лежал на больничной койке. Зная о своей дипломатической неприкосновенности в Великобритании, он всерьез подумывал похитить Сибиллу. Сейчас он лишь покачал головой. Сибилла с легкостью бросила его, как только получила возможность разбогатеть.

– Мне нужно знать, как уладить эту проблему. – Бандар вернул Явара в настоящее. – При помощи нашего посла в Лондоне я воспользовался услугами высококвалифицированной юридической фирмы, которая подготовит бумаги для развода. После такой долгой разлуки, как они уверяют, развод – чистая формальность. Желаете, чтобы я поручил представителям фирмы связаться с Сибиллой Уитакер?

– Нет... – Явар резко обернулся. На его лице читалась решимость. – Она пока не знает, что мы по-прежнему муж и жена, и я сам сообщу ей обо всем.

Бандар поморщился. Он опешил от такой уверенности.

– Но, ваше величество...

– Она этого достойна. Именно мой отец ввел ее в заблуждение относительно законности нашего брака. Сибилла вспыльчива. Мое личное обращение, скорее всего, приведет к быстрой и удачной развязке. Я сам доставлю ей документы на развод.

– Понимаю. – Бандар кивнул. – Это дипломатичный и сдержанный подход.

Еще ни одна женщина так не волновала Явара. Конечно, теперь, когда он знал, какой меркантильной и бесчувственной она была, у него не осталось к ней того, прежнего влечения. Он был умным мужчиной, и эмоции больше не имели над ним власти.

Отношения с Сибиллой стали Явару уроком. Никогда он больше не поставит себя в неловкое положение перед женщиной. Именно поэтому он решил как можно скорее жениться.

С полными подарков и открыток руками, Сибилла пыталась открыть двери начальной школы, где она преподавала. Наконец у нее это получилось, и она направилась к своей машине.

– Давай я помогу... – Высокий, хорошо сложенный юноша с каштановыми волосами и открытой улыбкой перехватил ее, взял несколько подарков, чтобы Сибилла смогла разблокировать машину. – Да ты популярна в классе!

– Ты о чем? Разве тебе подарили меньше? – спросила Сибилла у Дэнни, который преподавал в шестом классе и отвечал за игры.

– Да. Вино, одеколон, – протянул он, закидывая вещи в ее багажник. – Здесь, в этом привилегированном уголке среднего класса в Лондоне, последний день семестра похож на беспроигрышную лотерею.

Сибилла невольно улыбнулась. Ее прекрасное лицо оживилось, голубые глаза светились.

– По всей видимости, родители учеников немного вышли из-под контроля. – Она вздохнула. – Они тратят слишком много денег.

Дэнни хлопнул крышкой багажника и прислонился к машине.

– Итак, как собираешься провести оставшиеся летние дни?

– Побуду с сестрой... Может, отправлюсь в короткое путешествие... – уклончиво ответила она.

– Ты о сестре, которая замужем за богатым итальянцем? – уточнил Дэнни.

– У меня только одна сестра, – неохотно призналась Сибилла, покачивая ключами от машины: она рассчитывала, что Дэнни поймет намек и уберется с ее пути.

Он нахмурился:

– Ты знаешь, моложе, чем сейчас, нам уже не стать. Ты не хотела бы хоть раз провести время без семьи? Сделать что-нибудь рискованное? Выйти из зоны комфорта?

Сибилла с трудом сдерживала улыбку. Два года назад она именно так и поступила, и к чему это привело? Теперь она навсегда отказалась от риска. Вела спокойную, размеренную жизнь, пыталась наладить отношения с сестрой. Она обожала Лорейн. Сестра была старше ее на пять лет, и, когда жизнь Сибиллы пошла под откос, Лорейн во многих неудачах винила себя.

«Лорейн любит тебя... Она хочет видеть тебя счастливой, – как-то сказал Чезаре, ее деверь. – Если ты доверишься, расскажешь всю правду, ей станет лучше».

Но Сибилла решила, что никому и никогда не расскажет эту историю. Это было глупое, недальновидное решение, за которое она до сих пор расплачивалась. Она не была готова к тому, что люди резко изменят мнение о ней.

– Что до меня, я буду в Корнуолле, – напомнил ей Дэнни, словно она могла об этом забыть. Он прожужжал ей все уши своими планами на лето.

– Надеюсь, ты хорошо проведешь время. – Сибилла протиснулась мимо него, чтобы открыть дверь.

Дэнни мягко удержал ее за руку и посмотрел на нее с сожалением.

– Я бы провел его гораздо лучше, если бы ты согласилась поехать со мной, – признал он. – Чисто дружеское путешествие. Последний шанс, Сибилла. Почему бы не пожить для себя?

Сибилла отняла руку:

– Кажется, я сказала, что у меня другие планы.

– Какой-то парень обидел тебя, не так ли? – Дэнни сконфузился и отошел. Его лицо покраснелось, он запустил руки в карманы. – Но не все такие, Сибилла. Если ты чего-то хочешь, нужно просто протянуть руку и взять это.

Часто дыша, Сибилла скользнула на водительское сиденье и захлопнула дверь. Она действительно мечтала о другой жизни. Но теперь она была не в состоянии просто протянуть руку и взять то, что хочется, потому что у нее были обязанности, ограничивающие ее независимость и свободу. Помощь сестры сейчас была ей необходима.

Задолго до того как Сибилла встретила Явара, они с Лорейн получили в наследство от покойной матери крошечный греческий остров. Муж Лорейн, Чезаре, купил у сестер Лионос за довольно щедрую сумму. Продажа острова состоялась еще до того, как Сибилла забеременела. Большую часть денег она вложила в трастовый фонд, которым могла воспользоваться только по достижении двадцати пяти лет. Тогда это показалось ей отличной идеей – от такого количества денег кружилась голова, и Сибилла опасалась, что могла унаследовать расточительность своей матери.

Теперь Сибилле было двадцать четыре, и, пришлось признать, что, если бы она поступила по-другому, теперь она могла бы использовать эти деньги и быть финансово независимой от сестры. Вместо этого, чтобы продолжать преподавать, ей приходилось прибегать к услугам няни сестры – Салли. На жалованье учительницы она бы никогда не смогла позволить себе такой уход.

С другой стороны, следуя совету Чезаре, она купила хорошую трехкомнатную квартиру. Сибилла сразу выплатила полную стоимость жилища и поэтому смогла позволить себе небольшой автомобиль и частичную оплату услуг Салли. Конечно, Лорейн утверждала, что Сибилла делала им с Чезаре одолжение, обеспечивая Салли работой, пока они были за границей. Когда сестра с мужем улетали в Лондон, Сибилла перебиралась в их таунхаус, так было удобнее для всех.

Увешанная пакетами с сувенирами и открытками, Сибилла с трудом открыла дверь в свою квартиру.

Салли, соблазнительная брюнетка с широкой улыбкой, появилась в дверях кухни и поздоровалась.

Сибилла поставила сумки и прошла в гостиную. Сын и дочь играли с пластиковыми кубиками в центре ковра. У обоих малышей были иссиня-черные волосы и темные, напоминающие осколки агата глаза. Таир выронил кубик, загулил от восторга и торопливо пополз к ней навстречу. Рания рассмеялась и подняла руки к матери.

– Привет, мои дорогие, – тепло сказала Сибилла, ее лицо смягчилось. Она опустилась на колени, чтобы поднять Таира, а затем привлекла к себе Ранию.

– Мама, мама, – сказала Рания торжественно, пухленькая ручка аккуратно коснулась щеки Сибиллы.

Таир потянул Сибиллу за волосы и запечатлел на ее щеке мокрый поцелуй, изо всех сил к ней прижимаясь. И все заботы, и маленькие неприятности дня в тот же миг перестали тревожить Сибиллу. Как только близнецы появились в ее жизни, они украли ее сердце. Она так волновалась, что не справится с воспитанием двоих детей, но Лорейн взяла ее к себе, чтобы научить основным вещам.

– Ты обязательно справишься. Все всегда справляются, – убедила Сибиллу сестра.

Но никто не предупредил, что ее сердце будет петь от любви к ним. Во время беременности Сибилла не чувствовала, что готова стать матерью. Но когда родились близнецы, она всю себя посвятила им.

– Сегодня днем мы ходили в парк. Таир устроил настоящую истерику, когда я сняла его с качелей, – призналась Салли. – Он никак не мог успокоиться, уснул, когда окончательно выбился из сил.

– Да, с ним непросто, – согласилась Сибилла. – Но Рания ведет себя так же, если с ней быть слишком строгой. Они хотели проверить тебя на прочность.

«Совсем как их отец», – мрачно подумала Сибилла. Образ Явара мелькнул у нее в голове – темные волосы, широкие плечи, блестящие черные глаза, мерцающие от гнева. Вспыльчивый, горячий, страстный в постели, неудержимый. По ее коже пошли мурашки – явные признаки возбуждения. Но Явар был также невероятно упрямым, импульсивным и непредсказуемым.

– Ты в порядке? – спросила Салли, забирая близнецов из рук матери. – Ты побледнела и как-то выпала из реальности.

– Я в порядке. – Покраснев, Сибилла поднялась и поспешила в крошечную кухню, чтобы сделать чай.

Иногда прошлое просто атаковало ее со всех сторон, воспоминания сбивали с ног без предупреждения. Случайное слово, знакомый запах или песня поражали ее за секунду, оставляя беззащитной перед давней болью. Если бы она не любила Явара, пережить все это было бы гораздо легче. Но он лишь лгал и использовал ее.

Явар думал, что деньги могут решить любые проблемы, волшебным образом устранить обиды и разрушенные надежды. Его богатство гарантировало самую мягкую посадку при любых обстоятельствах. Отец Явара даже предлагал ей значительную сумму.

Пока они были вместе, Сибилле и в голову не приходило, что однажды она наскучит ему.

– Люди ожидают от меня щедрости, – сказал ей однажды Явар.

– Но ты не должен делать что-то просто потому, что кто-то ждет этого от тебя, – заметила Сибилла. – Это сумасбродно и расточительно, словно тебе не хватает внимания общества.

Явар бросил на нее возмущенный взгляд:

– Ничего подобного!

Конечно, на него и так всегда обращали внимание. Он был потрясающе красивым, и, куда бы он ни пошел, ему оборачивались вслед. Очень часто в ход шли новенькие спортивные автомобили, небольшая армия телохранителей и роскошный образ жизни.

Сибилла подала Салли кружку чая, близнецы снова предались своим играм.

– Я упаковала все их любимые игрушки и положила в машину. На одну заботу завтра будет меньше, – сказала Салли.

Решительно закрывшись от воспоминаний, жаливших ее душу, Сибилла улыбнулась няне.

– Спасибо, но мне приходится так часто паковать вещи, что я, кажется, могу делать это с закрытыми глазами. Соскучилась по Лорейн и племянникам, – призналась она.

– Теперь, когда близнецы подросли, Макс и Джиа будут в восторге, – улыбнулась Салли.

– Джиа будет раздражена тем, что они больше не захотят оставаться там, куда она их положит. – Сибилла засмеялась, вспомнив, что ее властная племянница относилась к близнецам как к большим куклам.

Когда Салли ушла, Сибилла покормила детей, искупала и уложила спать. Пока она читала им, размышляла над тем, будет ли у нее работа, когда лето подойдет к концу. В данный момент она заключила временный контракт, на декретной ставке.

Все еще продолжая беспокоиться об этом, она довольно рано легла спать и сразу же провалилась в сон.

На следующий день Сибилла встала, на автопилоте накормила и одела близнецов, затем снова уложила их спать, чтобы они приехали к сестре и племянникам в хорошем настроении. В пижамных шортах и большой футболке она сновала по дому, собираясь. Неожиданно раздался звонок в дверь.

Из аэропорта Явар направился напрямик по адресу, который ему передал Бандар. Сибилла жила в многоквартирном доме в дорогом спальном районе. Он криво усмехнулся. Пусть он и не платил алименты своей бывшей жене, на деньги отца она явно не голодала.

Явар был взволнован. Два года назад, беспомощный, на больничной койке, он думал о Сибилле, охотящейся за другими мужчинами ради развлечения, и его душила злость. Но то время осталось в прошлом, успокаивал он себя. Теперь единственное, чего он хотел, – провести окончательную черту, расправиться с браком, которого не должно было быть.

Сибилла заглянула в дверной глазок и нахмурилась. На пороге стоял высокий темноволосый мужчина, лица его она не разглядела.

Звякнула цепочка.

– Да?

– Открой дверь. Это Явар.

Сибилла увидела его темную кожу, массивный подбородок, а затем ее взгляд поднялся к темным глазам, обрамленным густыми ресницами. Незабываемый... Да, он был забываемым мужчиной, и ее сердце теперь колотилось где-то в районе горла, стало трудно дышать или говорить. На мгновение инстинкты взяли верх, и она снова плотно захлопнула дверь. Колени предательски дрожали.

Явар выругался и снова позвонил.

Сибилла сползла вниз по двери, обняла колени. Явар опоздал на два года. Тоска затопила ее душу. Она не могла поверить, что Явар мог прийти просто так, без предупреждения. Но она помнила: именно так, без предупреждения, он исчез из ее жизни.

Звонок все не стихал. Сибилла вздрогнула. Явар очень быстро терял терпение. Она вдохнула глубоко и медленно, пытаясь успокоиться. Что он забыл здесь, в Лондоне? Как узнал ее адрес? И зачем пришел спустя столько времени? Было ли

это связано с тем, что после недавней кончины отца он унаследовал трон?

– Сибилла...

Услышав его голос снова, она невольно погрузилась в мучительные воспоминания.

Она резко поднялась с пола. Так резко, что у нее чуть не закружилась голова. Ни в коем случае она не станет прятаться за дверь от мужчины, который так круто изменил ее жизнь.

Глава 2

Сибилла осторожно выглянула в окно. Явар стоял на тротуаре спиной к ней. Несколько мужчин в темных костюмах, несомненно его личная охрана, окружали его.

Сибилла захлопнула дверь перед лицом Явара. Он рассердился, а злость обычно делала его непредсказуемым. Сибилла нервничала. Пытаясь предугадать его следующий шаг, она вернулась к двери, расправила плечи, сняла цепочку и открыла дверь.

Рука Явара повисла в воздухе в нескольких дюймах от дверного звонка. У него перехватило дыхание, когда Сибилла появилась в дверях. На ней были бесстыдно короткие домашние шорты и футболка, плотно облежавшая ее упругую грудь. Опустив глаза, он поджал чувственные губы.

– Сибилла...

– Что ты здесь делаешь?

Сибилле лишь оставалось дивиться тому, как время меняет людей. Если бы два года назад этот мужчина появился у нее на пороге, она бы бросилась к нему в объятия и покрыла его лицо и губы поцелуями. Но прошло время. Он разбил ей сердце, оставил одну и ни разу не связался, чтобы объяснить или хотя бы

извиниться. Это молчание говорило громче всех слов: Явар никогда не любил ее. Если бы было по-другому, он бы не исчез из ее жизни.

– Могу ли я войти? Нам нужно поговорить. – Голос Явара остался таким же волнующим.

– Что ж, если без этого не обойтись. – Сибилла отошла в сторону. Она старалась не смотреть на него.

Явар надел мягкую кожаную куртку и джинсы, каждое его движение было полной грацией. Он обладал высоким ростом – идеально для миниатюрной девушки, обожавшей туфли на высоком каблуке. Широкие плечи, узкая талия, мощные бедра всадника и плоский рельефный живот. Густые иссиня-черные волосы теперь были коротко острижены, обрамляя привлекательное лицо с классическим носом, высокими скулами и чувственным ртом. Но в первую очередь, именно темные, глубоко посаженные глаза обращали на себя внимание. Сибилла описывала их как два осколка черного неба, со всполохами ярких огней, сияющих, как звезды в темном небе. Она почувствовала слабость в коленях.

Сибилла перевела взгляд на разбросанные детские игрушки и вдруг подумала о том, что Явар просто соскучился по детям. Но как он мог узнать о близнецах, если бросил ее задолго до того, как она сама поняла, что беременна?

Не говоря ни слова, Сибилла наклонилась, подняла разбросанные игрушки и сложила их в плетеную корзину у стены.

– У тебя есть дети?

Явар наблюдал за тем, как ее платиновые волосы красиво ниспадают на плечи. Его взгляд остановился на ее бедрах. На ее стройных бедрах, которыми он упивался ночь за ночью. Он никогда не мог насытиться ею. Его мышцы напряглись почти до боли, влечение пронзило его вспышкой молнии. Явар сжал зубы: он был недоволен собой, даже зол на то, что так легко утратил самоконтроль.

Сибилла лихорадочно соображала, собирая оставшиеся кубики, радуясь тому, что Явар не мог видеть ее лицо. Очевидно, он не знал о детях.

– Я присматривала за малышами друга, – солгала она, не моргнув и глазом. – Чем я могу помочь?

Явар сразу же уловил дерзость в этом вопросе. Эта нарочитая вежливость и сладкая улыбка, должно быть, давались ей с трудом. Едва заметный гневный румянец очертил его высокие скулы, а темные глаза наполнились гневом.

– Я должен сообщить тебе нечто весьма удивительное.

Сибилла склонила голову набок, ее глаза светлые, как голубое море, темные ресницы едва заметно дрогнули.

– Я жила с тобой, Явар. Едва ли ты можешь меня чем-то удивить.

«Особенно после того, как ты бросил меня».

– Чем быстрее ты расскажешь, тем быстрее сможешь уйти, – сухо добавила она.

Явар дышал медленно и глубоко, стараясь совладать с собой. Он очень давно не занимался сексом. Не было ничего странного в том, что Сибилла всколыхнула в нем приятные воспоминания. Несколько успокоившись, он посмотрел на нее:

– Я только недавно узнал, что наш брак был законным, и именно поэтому я здесь.

Сибилла отшатнулась, налетев на книжный шкаф позади себя.

– Но твой отец сказал, что все было незаконно...

– Отец ошибался, – настойчиво повторил Явар. – Мои юридические советники настаивают на том, что брак был легальным, и, следовательно, мы до сих пор женаты, и мне нужен развод.

Сибилла была глубоко потрясена этим заявлением, ее мягкие губы приоткрылись.

– Вот как? Выходит, что мы все это время были мужем и женой?

- Да.

- Вот дела... - изумленно заметила Сибилла. - Два года назад меня развернули у дверей посольства, заявив, что наша свадьба была моей бредовой иллюзией. Абсолютно никто не хотел меня видеть, разговаривать со мной или просто передать письмо для тебя... Мне даже пригрозили полицией, если сейчас же я не...

- О чем вообще ты говоришь? Когда ты была в нашем посольстве в Лондоне?

Сибилла смотрела на Явара, вновь попав под его магнетизм. Он обладал сочетанием сексуальной привлекательности, надменности и властности, именно поэтому привлек ее внимание. Хотя она с первого взгляда поняла, что он был игроком, которому нельзя доверять.

- Когда, Сибилла? - повторил он упрямо.

- О, после того, как мой воображаемый муж буквально растворился в воздухе, - пояснила Сибилла. - А затем ко мне пришел твой отец и все доходчиво разъяснил.

- Не знаю, зачем ты сейчас так нагло лжешь... Разве мы оба не хотим этого развода?

Сибилла удивленно выгнула бровь:

- Разве, по-твоему, я не имею права на злость после того, что ты со мной сделал?

- При чем тут это? Мы очень долго не жили вместе. Я хочу развод. Это просто формальность, - сухо подытожил Явар.

- Ты же знаешь, что я тебя ненавижу? - Сибилла была на грани истерики. Явар вел себя так, словно между ними никогда и ничего не было. Но в начале отношений он преследовал ее, буквально охотился, клялся в любви, а затем пообещал, что узы брака навсегда свяжут их. Но теперь все это было в прошлом.

Явар смотрел в глаза женщины, которая ни разу не навестила его на больничной койке, и испытывал чувство триумфа.

– Какое мне до этого дело?

Нет, он больше не имел решительно ничего общего с тем человеком, которого она когда-то знала. Сибилле пришлось признать, что он стал настоящим чужаком. Ему был нужен развод, он действительно хотел этого. Однако она все еще никак не могла осознать то, что последние два года была замужем.

– Зачем твой отец сказал мне, что наш брак был незаконным?

Он поджал губы.

– Он не лгал. Он искренне считал, что это будет незаконно...

– Но это еще не все, во что он верил, – прошептала Сибилла. – Он сказал, что ты намеренно пошел на эту церемонию, зная, что это было незаконно. Зная, что ты в любое время смог бы увильнуть от обязательств и уйти.

– Я отказываюсь верить, что он когда-либо говорил или даже намекал на что-то подобное. – Явар покачал головой. – Он был благородным человеком и заботливым отцом.

– Ничего подобного! – вспыхнула Сибилла. – Меня выставили на улицу из твоей квартиры практически без одежды. Со мной обращались так, словно я была какой-то бродяжкой, это было так унижительно!

– Это грубая ложь. Я не стану ее слушать. – Явар снова поджал губы. – Я знаю, кто ты на самом деле. Мой отец дал тебе пять миллионов фунтов, чтобы ты исчезла из моей жизни, и ты приняла деньги.

– Что ж, по-видимому, мои изыскания в посольстве не увенчались успехом.

Сибилла не собиралась отвечать на обвинения, она отказалась использовать банковский перевод, который поступил ей на счет. Явар не хотел слушать то, что она могла сказать в свою защиту.

Сибилла никогда бы не воспользовалась теми ненавистными деньгами. Отец Явара опасался, что она обратится в СМИ, чтобы придать гласности эту неприятную историю.

Явар едва скрывал раздражение.

– Я хочу оставить прошлое позади и сосредоточиться на настоящем... На нашем разводе.

Глаза Сибиллы сверкали злобой.

– Ты хочешь получить развод, чтобы снова жениться, не так ли?

– Это едва ли имеет значение, – сухо заметил Явар.

– Да, тебе нужно мое согласие, чтобы получить развод... – уверенно повторила Сибилла. Заложив руки за спину, она прошла мимо него обратно к входной двери. По всей видимости, теперь судьба Явара была в ее руках.

– Естественно... Если ты хочешь, чтобы все прошло быстро, желание развестись должно быть обоюдным.

– Мой ответ – нет. – Ей до сих пор было горько и больно из-за того, как он обошелся с ней. – Если мы действительно женаты и теперь ты хочешь развестись, то тебе придется постараться.

Явар замер в дверях гостиной.

– Но это просто смешно... Зачем так поступать?

– Просто... Я не стану помогать тебе, молчать, соблюдать приличия. Кстати, никто так и не узнал, что ты женился на иностранке, не так ли?

– Я думал, что брак был признан недействительным! – грозно сказал Явар, сжав руки в кулаки. – Зачем мне было говорить об этом?

– Ну, знаешь... с женами иногда разговаривают, – пренебрежительно заметила Сибилла и протянула руку, чтобы открыть дверь. – А как поступил ты? Просто сбежал, оставив своему папочке расхлебывать кашу, которую ты заварил!

Ярость, вызванная несправедливым осуждением, окатила Явара с головы до ног. Прежде чем она смогла открыть дверь, он крепко обхватил ее запястье.

– Ты не смеешь говорить со мной так!

подавив ужас, Сибилла засмеялась и посмотрела на него с вызовом:

– Явар, я могу говорить с тобой так, как мне хочется, и ничего ты с этим не поделаешь. После того как ты обошелся со мной, большего ты не заслуживаешь.

Явар отпустил свою жену. Теперь он смотрел на нее с насмешкой.

– Уж не пытаешься ли ты набить себе цену? Хочешь, чтобы я заплатил за освобождение от этого брака?

Сибилла искренне рассмеялась.

– О нет, у меня много денег, – сказала она беспечно. – Мне от тебя ничего не нужно, просто я хочу... чтобы ты помучился.

Явар опасался того, что могло произойти дальше. Никто не разговаривал с ним так дерзко, как позволяла себе Сибилла. Оба они были волевыми, упрямыми и вспыльчивыми натурами. Между ними случались сокрушительные бои и еще более страстные примирения.

Явар нахмурился:

– По всей видимости, с тобой бесполезно разговаривать в таком настроении...

– Дело не в настроении! – фыркнула Сибилла. Она почувствовала пряные нотки его одеколона. Она снова узнала в нем человека, которого когда-то любила, и чувство обиды и боль вновь стали такими свежими и ранящими. Но также она вспомнила томные, жаркие ночи.

– Я вернусь позже, дам тебе время подумать над тем, что я сказал, – уверенно заявил он.

Сибилла хотела сказать, что она проведет несколько дней у сестры, но вовремя осеклась. Это его не касалось. Она не хотела, чтобы Явар узнал, что у него есть двое детей. Он лишь устроит переполох. Она была не готова рисковать детьми.

Молчание затянулось.

– Развод – единственный выход, и я не отказываю тебе в деньгах, – процедил сквозь зубы Явар. – Как моя жена, ты, естественно, имеешь право на финансовую поддержку...

– Мне ничего от тебя не нужно, – упрямо повторила Сибилла. – А теперь, пожалуйста, уйди.

Явар чувствовал сильную злость. Что случилось с его яркой и бесстрашной Сибиллой? Он смотрел на нее с отчаянием. Ее глаза были пустыми, тонко очерченное лицо казалось каменной маской. Весь ее облик, поза ясно давали ему понять, что он – нежеланный гость. Человек, которому она не могла доверять.

Не сказав ни слова, Явар вышел, приняв твердое решение больше никогда не видеться с этой женщиной. Теперь настало время отступить и предоставить дальнейшее решение вопроса своим юристам.

Сибилла быстро оделась. Затем покидала одежду в маленький чемоданчик, подхватила его вместе с детскими принадлежностями и вынесла к машине. Ее дом всегда был ее убежищем, но теперь он, казалось, разрушился появлением Явара. Она больше не чувствовала себя там в безопасности.

За рулем она волей-неволей предалась воспоминаниям об университетских годах. Явар был неразрывно связан с этим отрезком жизни.

На втором курсе в университете она делила крохотную квартирку с подругой. Несса была просто помешана на мужчинах – до такой степени, что Сибилла

вскоре утратила счет ее ухажерам и старалась не слушать, когда ее подруга распиналась о достоинствах последнего любовника. Но даже Несса была потрясена, когда впервые встретила принца. Явар отвез Нессу в Париж на частном самолете, просто чтобы поужинать. Она еще долго с волнением рассказывала о том невероятном дне.

На следующий день Явар привез Нессу домой. Они встретились с Сибиллой, вернувшейся после занятий, которые ее соседка по комнате старательно пропускала. Сибилла до сих пор помнила свое первое впечатление от Явара – темная кожа, глаза, блестящие, как золото в солнечном свете, худое, умопомрачительно красивое лицо.

Он довольно долго смотрел на Сибиллу. Она не могла вдохнуть, пока Несса бессвязно болтала о Париже и лимузинах. Явар извинился и довольно быстро ушел.

– Он просто невероятный в постели, – поведала Несса, как только он ушел, сообщая о том, что она провела ночь с Яваром на первом же свидании. – Просто потрясающий!

Но их романтические отношения так и завершились той одной-единственной ночью. После Явар прислал цветы и очень красивые алмазные сережки. Дары доставил Нессе курьер, но сам он даже не позвонил. Несса не скрывала разочарования, но приняла свое поражение достойно.

В следующий раз Сибилла увидела Явара на студенческом собрании. Она заметила Явара, по-другому и быть не могло. Игнорировать его присутствие было довольно непросто, хотя бы потому, что он был постоянно окружен телохранителями в темных очках и одинаковых итальянских черных костюмах и группой поддержки, состоящей из хохочущих разодетых блондинок, преследующих его, куда бы он ни пошел.

Он поразил ее, вскочив, когда она проходила мимо его стола. Явар поприветствовал ее. Смутившись, Сибилла все же не выказала никаких радостных эмоций.

В то время Сибилла работала на двух работах, чтобы оплатить учебу и как-то жить, потому что ее семья не могла помочь ей. Пару дней в неделю она

расставляла книги в библиотеке, в другие дни работала официанткой в местном ресторане, но все же ей было довольно трудно оплачивать свои счета. Отец, фермер-арендатор, вынужден был уйти на пенсию раньше времени из-за слабого здоровья, старшая сестра Лорейн работала сутками, чтобы поддерживать ферму.

Но даже ребенком Сибилла понимала, что беспечное существование ее покойной матери Франчески могло быть чуть более сносным, если бы у нее была работа, на которую она могла положиться в любой жизненный момент. Сибилла хотела прежде всего строить карьеру, а не обхаживать какого-то мужчину. Брак ее матери был ярким, но коротким. Потом Франческа часто заводила себе любовников. Сибилла рано узнала, насколько низко может пасть женщина, чтобы просто не умереть с голоду.

Когда через несколько недель после их первой встречи Явар подошел к ней в библиотеке и попросил ее помочь найти определенную книгу, она была вежлива и помогла, как подобало скромному работнику, который стремился сохранить свою работу.

– Я бы хотел как-нибудь вечером поужинать с тобой... – пробормотал он после того, как она вложила книгу в его смуглую руку.

У него были потрясающие темные глаза, ее манило его худое красивое лицо. В его присутствии у нее пересыхало во рту, а дыхание сбивалось. Сибилла продолжала смотреть на него, испытывая сумасшедшее влечение.

– Мне очень жаль, но нет. – Сибилла вела себя холодно.

– Почему?

– Учеба, две работы, у меня слишком мало свободного времени. А когда оно у меня появляется, я, как правило, навещаю свою семью.

– В таком случае мы могли бы пообедать, – нашелся Явар. – Уж пообедать-то со мной ты не откажешься?

– Но я не хочу, – внезапно призналась Сибилла, отступив на шаг, чувствуя, что ее загнали в угол.

– Разве я каким-то образом обидел тебя?

– Просто мы слишком разные. – Сибилла продолжала сопротивляться.

– В каком смысле?

– В тебе есть все, что мне не нравится, – выпалила Сибилла во внезапном порыве разочарования. – Ты не учишься, ты только веселишься. Я не твой типаж. Я не хочу летать в Париж, чтобы поужинать! Мне не нужны бриллианты! У меня нет ровно никакого желания спать с тобой!

– Но что, если я не предлагаю тебе ни Париж, ни бриллианты, ни секс?

– Все закончится тем, что я попытаюсь убить тебя. Ты чертовски самоуверен! – бросила она ему в лицо. – Почему бы тебе просто не смириться с отказом?

Явар неожиданно расплылся в улыбке. Сердце Сибиллы сделало сальто.

– Меня воспитали по-другому.

– Если я говорю нет, это значит нет. – Она злилась все сильнее. – Твое упорство лишь раздражает меня...

– А я весьма упорен и уверен в себе. Кажется, мы зашли в тупик.

– Ты получил свою книгу, а теперь ступай заниматься.

Не сказав более ни слова, она ушла с тележкой книг напрямиком к лифту.

С детьми на руках Сибиллу у входной двери дома ее сестры встретила Салли. Племянник и племянница, Макс и Джаи, обвились вокруг женщин, умирая от желания увидеть своих двоюродных брата и сестру. Таир загукал от волнения, когда увидел Макса, и протянул к нему руки.

- Он узнает меня! - Макс был изумлен.

- Берегись, как только Таир начнет ходить, тебе спасу от него не будет, - ухмыльнулась Сибилла, передавая ему Таира.

Салли взяла на руки Ранию, потому что Джаи была еще слишком мала, чтобы управиться в одиночку.

Элегантная блондинка с зелеными глазами, заметно беременная, улыбаясь, вышла к ним из одной из комнат.

- Сибилла... Рада видеть тебя. Мы ждали вас несколько позже, - тепло улыбнулась Лорейн.

Слезы, которые Сибилла сдерживала все это время, внезапно брызнули из глаз. Когда она увидела, что старшая сестра смотрит на нее с удивлением, Сибилла проглотила рыдания и бросилась в ее распростертые объятия.

- Прости...

- Тебе не за что извиняться, - настаивала Лорейн. - Что случилось? Ты никогда не плакала...

К счастью, Лорейн не стала свидетельницей переживаний и депрессии своей сестры два года назад, когда Сибилла наконец поняла, что Явар не вернется в Великобританию. Сибилла не стала расстраивать свою счастливую сестру печальной историей о том, как она разрушила свою собственную жизнь. При ней она всячески сохраняла присутствие духа.

- Тебе не нужен этот подлый человек... Тебе не нужен никто, кроме Чезаре и меня! - успокаивала ее Лорейн и не задавала никаких дальнейших вопросов.

Теперь, когда Сибилла подавила рыдания, она столкнулась с реальностью – она никогда не рассказывала своей сестре о Яваре. Время пришло.

– Моя дорогая! – Лорейн обняла сестру за талию и повела в гостиную с удобными синими диванами.

Чезаре говорил по мобильному у окна. Он завершил разговор, его лицо нахмурилось от беспокойства, когда он заметил заплаканное лицо Сибиллы.

– Я как раз собирался сказать, что сегодня приезжают мои сестры и они ждут, что завтра вечером вы вместе поедете рвать танцполы в клубах.

Сибилла попыталась заставить себя улыбнуться. Она прекрасно ладила с младшими сестрами Чезаре, они действительно иногда выходили вместе по вечерам.

– Думаю, в этот раз я не самая лучшая компания.

Лорейн жестом пригласила сестру сесть на диван.

– Скажи мне, что не так.

Сибилла застонала:

– Я не могу. Это так глупо... Теперь я просто не знаю, что делать...

– Давай-ка ты начнешь рассказывать обо всем по порядку, – предложил Чезаре.

– Объявился отец близнецов, – натянуто сообщила Сибилла. – И он требует от меня развода... Это бессмыслица какая-то, ведь его отец...

Она осеклась.

– Так ты была замужем за отцом близнецов?

– Это просто нечто! Замужем! – Лорейн опустилась на диван рядом с сестрой.

Сибилла чувствовала себя виноватой. Оглядываясь в прошлое, она не могла не признать, что для нее Лорейн была лучшей матерью, чем их собственная мать.

– Да... верно. – Сибилла опустила голову, а Чезаре ухмыльнулся. – В противном случае вы даже не поймете, о чем я говорю.

– Но ты никогда не упоминала о нем, – прокомментировала Лорейн. Ее голос был полон недоверия.

Сибилла покраснела до корней волос. Казалось, она только теперь начала понимать, какую значительную роль Явар играл в ее жизни. Они часто виделись на кампусе, она редко разговаривала с ним, чаще избегала, что лишь подстегивало его интерес к ней. Ей никак не удавалось оставаться равнодушной к Явару. Когда она не замечала его, то с удивлением обнаруживала, что ищет его взглядом.

Явар был ее самой сокровенной тайной и фантазией. Вместо того чтобы привести Явара и познакомить его с семьей, похвастаться обручальным кольцом, она вернулась домой разочарованная и беременная, радуясь тому, что так никогда и не рассказала о нем. Сибилла чувствовала вину перед сестрой, которую всегда боготворила. Лорейн принесла так много жертв ради ее блага. Оставив школу в шестнадцать лет, она начала работать на ферме их отца. Лорейн так никогда и не удалось продолжить образование, почувствовать себя молодой и беззаботной.

– Не было никакой необходимости упоминать Явара. По-настоящему мы были вместе только на последнем курсе, – невесело заметила Сибилла.

– И тем не менее ты ни разу не упоминала о нем, – сухо повторил Чезаре.

– Я не верила в то, что мы останемся вместе. Мы постоянно ссорились. Все было так неожиданно. Я не думала, что Явар относился ко мне серьезно, а потом все как-то изменилось, и я тоже изменилась... Не знаю, как можно это описать... – смущенно пробормотала она.

– Ты влюбилась, – объяснила Лорейн.

– Да, безумно сильно. – Сибилла тяжело вздохнула. – Мы поженились в посольстве Марвани, там же прошла гражданская церемония.

– Но к чему такая секретность? – спросил Чезаре.

– Явар не хотел, чтобы кто-то узнал о свадьбе, пока не сможет лично сообщить об этом отцу. Но он явно не спешил это сделать. – Немного поколебавшись, Сибилла упомянула о ссоре, которая имела место спустя несколько недель после свадьбы. Явар объявил ей о намерении вернуться в Марвани в одиночку, но не сказал, когда планировал вернуться в Лондон. – Я чувствовала себя отвергнутой.

– Конечно... – тепло сказала Лорейн, мягко сжимая руку Сибиллы.

Сибилла рассказала им и о своих безуспешных визитах в посольство Марвани, а затем о встрече с отцом Явара, королем Лутом. После того как она повторила то, что сказал ей пожилой человек, Чезаре не на шутку рассердился.

– Именно тогда ты должна была прийти к нам за поддержкой и советом!

– Я надеялась, что Явар вернется ко мне. Я не поверила его отцу.

– А затем ты узнала, что забеременела... – угадала Лорейн.

– К тому времени прошла пара месяцев, я больше не могла оправдывать молчание Явара. Я поняла, что его отец говорил правду.

– Но, видимо, это было не так. – Чезаре думал наперед. – Явар знает о близнецах?

– Нет. Я не сказала ему. Вместо этого я пообещала, что не дам ему развод. – Сибилла неловко поерзала на месте. – Глупо, не так ли?

– Я подключу своих адвокатов, – сообщил Чезаре, поджав губы. – Тебе же следует как можно быстрее рассказать Явару о детях. В конце концов, он имеет право знать...

- Даже если он навсегда покидает свою жену? – эмоционально переспросила Лорейн.

- Да, – пробормотал Цезаре.

Сибилла поведала Цезаре и Лорейн о своих неоднократных визитах в посольство Марвани, о многочисленных бесплодных попытках связаться с Яваром по телефону.

- Как видите, я действительно старалась разыскать его.

- Но все же тебе нужно оценить эту ситуацию в долгосрочной перспективе, Сибилла. Отбрось в сторону враждебность. Сконцентрируйся на детях, подумай об их будущем, и не ошибешься.

- Ты действительно кое-чем обязана Явару, – невесело заметила Лорейн, удивив Сибиллу, которая утирала слезы благодарности. – Ты должна встретиться с ним, рассказать о близнецах, прежде чем за дело возьмутся адвокаты.

- Ради бога, я даже не знаю, где он остановился!

- Чем Сибилла обязана Явару? – вдруг спросил Цезаре, обращаясь к своей жене.

- Ну он же приехал к ней, чтобы самостоятельно сообщить о том, что юридически они – муж и жена. Ему хватило воспитания не отправлять кого-нибудь из своих адвокатов, – заметила Лорейн. – Конечно, в сущности, ты ничем ему не обязана, но все же он заслуживает знать, что он – отец твоих детей. И узнать это он должен именно от тебя и в частном порядке.

- Я не хочу видеть его... Даже не знаю, в Лондоне ли он еще... Мне даже нечего надеть.

Найти дом, где жил Явар, не было проблемой. Сибилла бросила взгляд на огромный монолит здания в самой фешенебельной части Лондона. Сотрудники Цезаре собрали всю необходимую информацию. С теми связями, которыми обладал муж ее сестры, выследить Явара не представляло особенной

сложности. К тому же отчет изобиловал различными подробностями: все было выкуплено в начале двадцатого века дедом Явара, который распорядился построить дом, в котором могла размещаться вся королевская семья во время их многочисленных визитов в Лондон.

Это было Сибилле уроком – она явно не знала мужчину, которого любила. Несмотря на то что они посещали Лондон вместе, он никогда не упоминал о существовании этого дома. Равно как и то, что он был единственным ребенком в семье, человеком, которому было предназначено сесть на трон. Его происхождение было для нее закрытой книгой, рассказывал он крайне скупой: она знала, что он вырос без матери, окончил военное училище, проходил военную подготовку в Саудовской Аравии. Затем поступил в Оксфорд, его профилем были политические науки. Так он впервые оказался в Великобритании.

Теперь Сибилла была потрясена. Явар – правитель очень богатой страны в Персидском заливе.

– Веди себя с ним с осторожностью, – предупредил Сибиллу Чезаре.

От этого воспоминания ее била дрожь под тонким синим платьем, которое она одолжила у сестры. Чезаре сообщил, что Явар находится под дипломатическим иммунитетом, у него достаточно влиятельных друзей, в том числе и несколько членов британского правительства. В случае чего, если дело дойдет до иска об опеке, у него будет гораздо больше веса, чем у прочих иностранных мужей. При мысли о том, что им придется решать вопрос опеки, Сибилла приходила в ужас. Чезаре предположил, что Таир – очаровательный, пухлый и энергичный в свои десять месяцев – будет наследником престола Марвани.

Сибилла поднялась по ступеням чудовищного здания – внушительные колонны, портики и бесчисленные окна – и нажала на дверной звонок. Она еще волновалась перед встречей с мужем.

Явар обедал в столовой, оформленной еще его английской бабушкой. Всякий раз неблагодарный отпрыск поражался ее явным недостатком хорошего вкуса. Помещение представляло собой имитацию пустыни.

Гафар, личный помощник Явара, появился в дверях и почтительно поклонился:

- Посетитель приехал. Это женщина.

Явар подавил стон и махнул рукой. Он был в Лондоне с частным визитом, и у него не было никакого желания заниматься чем-то еще.

- Принеси ей извинения. Я не вижу ни одного повода...

- Фамилия женщины Уитакер.

- Что ж, она - исключение из этого правила.

Стук шагов Сибиллы раздавался эхом по мраморному полу гигантского холла, уставленного тем, что при дальнейшем рассмотрении оказывалось саркофагами из египетской гробницы. Это само по себе было жутко, а отсутствие света едва ли могло исправить ситуацию. Глядя на статую двуглавого бога, Сибилла начинала нервничать еще больше. События последних суток не могли не сказаться на ней.

Без предупреждения в дверях появился Явар. На нем был светло-серый деловой костюм. Единственный раз, когда она видела его в костюме, был день их свадьбы. Эта строгая одежда ничуть не умаляла его экзотической привлекательности.

- Сибилла, я не ожидал, что ты придешь, - сказал он сурово.

- Я тоже, - призналась она с неохотой. - Но я должна была увидеться с тобой в частном порядке.

- Пожалуйста... - Выдохнув, он щелкнул пальцами, и слуга, появившийся словно из ниоткуда, устремился к двери. - Думаю, мы выпьем чаю?

Ее бледное лицо покраснелось.

- Конечно, - сказала она дрожащим голосом. - Если бы я знала твой номер телефона, то непременно бы сообщила о предстоящем визите.

Явар шумно вздохнул, так, словно он точно знал, о чем она думает.

К счастью, он не мог этого знать. Она вглядывалась в поразительно красивые черты его лица.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: <https://telnovel.com/linn-greham/pylkiy-vlastelin>

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)